

СНЯВШИ ГОЛОВУ, ПО ВОЛОСАМ НЕ ПЛАЧУТ

Спасо-Преображенский собор более чем за 800-летнее существование перенёс и пожары, и осады. Однако первоначальный облик его изменился мало. Лишь купол напоминает теперь не шлем богатыря, как было изначально, а луковицу, в связи с чем изменилось и его покрытие.

«Собор, покрытый некогда низкой, шлемовидной главой, и теперь выглядит довольно внушительно», — пишет о храме Ю. Халаминский, автор книги «По старинным русским городам». Глава, посвящённая Переславлю, как, впрочем, и другие, иллюстрирована рисунками К. Коровина. На одном из них — Спасо-Преображенский собор. Вернее, выглядывающая из-за вала его верхняя часть и купол, зелёный цвет которого сливается с зеленью вала.

Добротнo и ровно возводили мастера белые стены храма. Кирками и долотами они тщательно обрабатывали камни — блоки из местного известняка, плотно подгоняли их один к другому, а швы заделывали известковым раствором, отчего те становились совершенно невидимыми.

Не видно их и сегодня. Постарались современные мастера: покрыли известковым молочком стены, камни которых до этого очистили от грязи, мха, плесени, а трещины и выбоины обработали специальным раствором.

— Таким образом мы как бы законсервировали их, — говорит Юлия Константинова, главный специалист областного департамента культуры и туризма. — Работы выполнены под руководством федерального архитектора С. Демидова специалистами Владимирского реставрационно-инженерного центра. Причём прежде, чем к ним приступить, были проведены научно-исследовательские работы. Что касается куполов, то перед Московской Олимпиадой они были покрыты медью, которая со временем почернела. В ходе подготовки к нынешней реставрации под нею были обнаружены остатки другого покрытия, выкрашенного в зелёный цвет.

На Руси было принято купола покрывать «чешуйками» из осины, так называемым лемехом. В некоторых источниках есть информация о том, что они опаивались белым немецким железом, но это было уже значительно позже. Сегодня вернуться к лемеху нельзя, поскольку изменена форма купола, покрыть медью — почернеет. Поэтому было принято решение покрасить.

Однако то, что получилось, нравится далеко не всем. «Несуразица какая-то», — так оценивают нынешний цвет куполов и горожане, и гости Переславля.

— Имитировать современной эмалью старину не совсем правильно, — говорит московский художник Евгений Путьтин. — Ведь раньше, пусть даже 100 лет назад, таких красок не было. На мой взгляд, если уж придерживаться традиций, то нужно и работать в тех же материалах или близких к ним, чтобы добиться более полного исторического соответствия. Думаю, что прежде, чем приступить к реставрации, нужно было хорошенько подумать над тем, чем и как вести восстановительные работы. Храм нами воспринимается, как воин в серебристом шлеме, а тут — зелёная «шапка». Хотя бы подобрали другой оттенок...

Аналогичную точку зрения высказывает и Юрий Михайленко, главный архитектор Переславского муниципального округа.

— При реконструкции, реставрации и капитальном ремонте храмов, являющихся памятниками истории и архитектуры, учитываются не только требования свода правил по проек-

тированию, но и законодательства по их охране и использованию, — говорит он. — По всей видимости, реконструкция собора проведена с разрешения и под руководством специалистов в этой области. Однако мне зелёный цвет куполов очень не симпатичен. Раздражает маслянистость краски, её цвет, мне кажется, он совершенно не подходит для этой цели.

В Своде правил, на который ссылается Юрий Михайленко, есть многое из того, что можно и что нельзя делать. Что же касается конкретных рекомендаций по покрытию куполов, то таковых нет. Значится только, что для этих целей используются медные листы или листы из нержавеющей стали. О покраске же — ни слова.

— Я коренной переславец, и для меня Спасо-Преображенский собор, Красная площадь и валы — самое родное место на земле, — говорит Виктор Румянцев, директор фирмы «Элитметалл». — Сколько помню, купол храма долгое время был грязно-зелёного цвета, потом его покрыли медью, которая, судя по тому, как она потемнела, оказалась не лучшего качества. Мне не дано право судить о том, по правилам ли его вновь покрасили в зелёный цвет или нет, но считаю, что этот оттенок ужасный. И так думаю не только я. Многие приезжие изумляются: «Что же это у вас на главном храме города такой сине-зелёный цвет?» Будем надеяться, что ненадолго. Кстати, перед тем, как приступить к реставрации креста (эти работы исполнил «Элитметалл». — Т. В.) рассматривался и вопрос замены купола. Спонсор был готов оплатить новый с металлическим каркасом, облицовкой, для которой была подобрана шлифованная и полированная нержавеющая сталь, благодаря которой он бы приобрёл серебристый цвет, но что-то там не согласовалось...

Около красноэховского стадиона в руины превращается бывшая мануфактура Темериных — памятник промышленной архитектуры регионального значения, которых в России остались единицы. Предполагается, что некогда фабрика купца Василия Темерина находилась на месте стадиона фабрики «Красное Эхо». В 20-е годы прошлого столетия она была разобрана. Сохранились лишь барский дом — в нём сейчас находится военкомат, и один из корпусов, который долгое время потом использовался как складское помещение, а в начале 90-х был заброшен. Чтобы приостановить разграбление, ворота заложили кирпичом, стены подпёрли бетонными блоками — вот и все меры по сохранению памятника промышленной архитектуры. Увы, но и они не спасают от любителей воспользоваться тем, что «плохо лежит». Кажется, что уже и брать нечего, но предприимчивые подростки, проделав лаз в одном из проёмов, разбирают здание изнутри. Желających же приобрести старинный и весьма прочный кирпич немало. При этом их, судя по всему, абсолютно не волнует, что дети подвергают себя опасности быть погребёнными под полуразрушенными стенами.

— Если восстановить здание, то оно может стать украшением города, — высказывает своё мнение Юлия Константинова.

— В своё время один из предпринимателей хотел создать в нём культурно-оздоровительный комплекс, но дело оказалось очень дорогостоящим. Мы готовы его продать, однако желающих не находится.

Примеры, когда объекты, переданные в частные руки (проданы или сданы в аренду), обрели вторую жизнь, имеются. Например, дома по улице Ростовской, где находятся торговые заведения. Что же касается культовых сооружений, то они переданы русской православной Церкви. Кроме тюремной церкви Сергия Радонежского, что напротив банка по улице Проездной. Этот храм — одно из сооружений комплекса присутственных мест. В своё время в здании, где находится департамент сельского хозяйства, была управа, во дворе — городская тюрьма и церковь, соединённые крытым переходом. Рядом располагались два флигеля, один из которых наполовину уже развалился. Этому комплексу также необходим хозяин. Желających им стать находятся, но они хотят переделать его на свой лад, чего допускать никак нельзя. Ведь это типовой проект присутственных мест малых городов, которых в настоящее время практически не осталось.

Ничем не может помочь и переславский ВООПИиК. Нет у него средств на исполнение своей прямой обязанности — охрану памятников. Поэтому единственное, чем сегодня занимается данная организация, это пропаганда сохранения исторического наследия края. Работа тоже важная, поскольку помимо популяризации она имеет ещё и воспитательное значение. Некоторые, особенно приезжие, став владельцами того или иного объекта, переделывают его. Для них, людей другой культуры, трудно понять, что их владения для города — историческая ценность. И с этим нельзя не согласиться. Но не всё, что уже

в руинах, достойно восстановления. Ведь это, даже при соблюдении самых мельчайших подробностей, будет копия, стоимость которой измеряется лишь затраченными материалами. Раньше, годков 20—30 назад, нужно было об этом думать, а заодно и делать.